

- Ты куда пропал?

- И не собирался. Скорее, меня пропали. До известных времен мне казалось, что для того, чтобы петь, достаточно уметь петь. Я пел, и многим нравилось. А потом вдруг выяснилось, что для того, чтобы петь, голос иметь как раз и не обязательно, а обязательно иметь модное лицо, печальные глаза, длинные ноги... что там еще у наших певцов наличествует?.. И дядю надо иметь с волосатыми руками, который тебе все купит: эфир, компакт, прессу, пиджак, тачку... Времена круто изменились, а я не сообразил это вовремя. Был мало того что наивен, так еще и настойчив, еще и популярен. И тогда меня решили пропасть.

- Это бывает?

- Как видишь... Существует определенный круг людей, за деньги готовых включиться в увлекательную игру "Ты, чу-жак, пошел вон!"... Шоу-бизнес - это пасьянс. Всем места здесь не хватит. Кто-то присутствует, а кто-то - отсутствует. При нормальном положении вещей присутствует тот, у кого сильнее материал, сильнее голос... При нашем - тот, у кого толще кошелек. И можно полному энергичи и сил артисту обрубить все выходы. Его не будет в эфире, его не будет в концертах, его не будет в газетах... А на его месте будет кто-нибудь другой. Я сейчас могу с полной ответственностью сказать, что в конце 80-х годов на меня просто накинута такая удавка. У меня на глазах происходили совершенно гнусные баталии - например, включать или не включать Беликова в финал очередной "Песни года", при том, что мои тогдашние хиты - "Живи, родник" и "Снится мне деревня" - даже сейчас еще кто-то помнит. А тогда это только стрельнуло, представляешь, какой был успех. И меня просто, на стеклянном глазу, пытались вытолкать оттуда: "Не та песня, не тот исполнитель..." А кто - тот исполнитель? Рома Жуков - тот?.. В об-

Когда все с ума сходили по группе "Аракс" и ВИА "Самоцветы", Беликов был солистом "Аракса" и "Самоцветов". Пел про то, что "у беды глаза зеленые, не простят, не пощадят", и эти зеленые глаза были чуть ли не единственными представителями советского жалостливого жанра. Пел про то, что "на тебя я, как на раду, смотрю", и девочки радовались. На диске Тухманова "По волне моей памяти" пел "Сентиментальную прогулку" Верлена, и эстеты эстетствовали. Пел-пел - и пропал.

Непропащий Беликов

щем, тогда уже к эфиру скреблись с деньгами, а я по глупости продолжал просто петь. И в итоге какое-то время еще просуществовал по инерции, а потом ушел в тень.

- И что ты делал в этой тени?

- Работал, пел... Страна наша, видишь ли, большая, всегда есть город, где можно выступить... Мне здесь, в Москве, говорили: "Ну все, старик, твой поезд ушел..." А где-нибудь в Тамбове, где не догадывались, что мой поезд ушел, мои выступления принимали просто на ура, причем иногда (случались такие случаи) в сборных концертах с нынешними звездами...

- Слово "звезды" у тебя звучит, как оскорбление...

- А для меня то, что они делают, и есть оскорбление. У меня на эту их "фанеру" идиосинкразия, понимаешь! Весь ма-разм, что все "фанерщики" не с краешку где-то размещаются, не на откидных местах... Нет, это же все стало эталоном нашей эстрады! И дальше смотри, что происходит: я, допустим, только в студии могу эту песню вытянуть, вживую меня уже не хватает. Я записываю "фанеру" и катаюсь с ней. А ты даже в студии не можешь, но тебе очень хочется. Ты находишь Васю, который может. Записываешь его. И тоже катаешься... Кайф! Это состоявшийся факт, что многие наши певцы, которые прошумели и промелькнули и бабки с людей слупили, сами двух нот спеть не могут!..

- А "Аракс" никогда не пел под фонограмму?

- Этого тогда вообще не было. Вообще. Мы на стадионах работали - 20-30 тысяч зрите-

лей, аппаратуры еще такой не было, чтобы вытягивать стадионы живьем, а мы работали, и публика тащилась... Не было "фанеры"!

- Когда она появилась?

- Где-то в конце 80-х... И я знаю, кто первым у нас спел "под фанеру", но имя этой почтенной дамы произносить публично не хочу, Бог с ней, она уже и не поет... А после нее культивировать подобные трюки у нас стали "Ласковые май", и отсюда появились пять их составов, которые одновременно в пяти городах работали... И пошел полный беспредел. Понимаешь, еще одно дело, когда настоящий певец, который мог бы работать, но ему просто лень, он не хочет отказываться от концертов, включает "фанеру", и, пока от Бреста до Владивостока с ней не проедет, не успо-

коится... Но потом на смену ему пришли другие ребята, которые не то что ленятся, они не могут вживую работать, - но они лезут по головам, они включают все закулисные механизмы, чтобы занять место, дающее право так же прокатиться от Бреста до Владивостока... Они петь не будут никогда, но они займут твоё место... Где там Кузьмин? Где Глызин? Где там Беликов, на худой конец?.. То есть мы где-то есть, но это мало кому известно... Зато где Сташевский, все знают: вчера он с Ветлицкой переспал, сегодня с Машей Пупкиной... Ах, какой... певец!

- Все это так, и ты, тем не менее, не стал торговать бананами, а выпустил вместо этого компакт "Сергей Беликов. Greatest Hits 1974-94", который весьма прилично звучит в нашем 96-м, - те же "У беды глаза зеленые", и "Сентиментальная прогулка", и новые твои вещи...

- А я не умею торговать бананами. Я профессиональный музыкант, музыкальная школа, музыкальное училище... Я умею петь.

- И больше - ничего?..

- Ну... еще, пожалуй, умею голы забивать. В пору моего детства, прошедшего в славном городе Красногорске под Москвой, я весьма сносно играл в футбол и в юношеской команде смотрелся очень неплохо. Тогда, знаешь, это было очень модное занятие, и стать знаменитым спортсменом - это было очень круто! Но потом я предался еще одному модному занятию: стал играть а-ля "Битлз" и что-то задумчивое петь на красногорской танцверанде. Наша группа называлась незамысловато - "Мы" и собирала завидное количество слушателей - до полутора тысяч,

представляешь?!.. И вот однажды на этой веранде появился некий околотеатральный тусовщик по имени Саша. Он меня послушал-послушал и... привез в "Ленком", где Марк Захаров только начинал придумывать новый театр, поставил "Автоград-21" и искал музыкантов для грядущего "Тилиа"... Ну и все. С 1974 года я только и делаю, что пою. Голы исправно забиваю в команде звезд эстрады "Фортуна", а от торговли бананами вы меня увольте... Мне еще хочется попеть, видите ли...

- Все-таки, как тебе пришла в голову идея сделать компакт?

- Строго говоря, идея эта принадлежит Володе Матецкому, нашему композитору. Я у него в студии в 94-м записал очередной сингл "Ночная гостья", и он говорит: "Елы-палы, Серега, ты же 20 лет уже поешь, и у тебя такие хиты есть, которые сейчас среди наших "розов-морозов" пойдут просто влет!" Так этот компакт и получился. И, между прочим, на нем все старые хиты записаны в тогдашних аранжировках, и мне за них не стыдно. Все они сделаны мной... Да, я тоже буду петь про те же розы-морозы и закаты-рассветы, про которые все поют, но так, чтобы никого не тошнило по крайней мере, так, чтобы у людей это не вызывало ухмылку... Разве не может эстрадный исполнитель выглядеть достойно? "Снова замерло все до рассвета" - это, кстати, тоже про рассвет.

Яна ЯШИНА